

РАЗДЕЛ III

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СИБИРИ

УДК 783 (571.150)

Р. Ю. Волоснов, Алтайский государственный университет (Барнаул)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ХОРЫ В СЕЛАХ АЛТАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

На основе материалов из дореволюционных периодических изданий рассматривается культурная роль православных церковных хоров в сельской местности Алтая. Обозначаются основные проблемы, связанные с организацией и функционированием церковных хоров, а также показан пример успешного поиска финансирования «собственными силами», без привлечения властно-административного ресурса. Предпринята попытка систематизировать церковные хоры по статусу и занятиям регентов, особо выделена специфика церковно-школьных хоров с смешанным составом (участие школьников и взрослых). Также показаны певческие проблемы и специфика составов церковных хоров в особых этноконфессиональных приходах Алтая (малороссийских и единоверческих). В случаях функционирования церковных хоров в единоверческих приходах показаны примеры недопонимания и конфликтности православных и единоверцев во время богослужбных и обрядовых песнопениях.

Ключевые слова: православие, церковный хор, Алтай, конец XIX – начало XX в.

R. Yu.Volosnov, Altai State University (Barnaul)

ORTHODOX CHURCH CHOIRS IN THE VILLAGES OF ALTAI OF THE END OF XIX – THE BEGINNINGS OF THE XX CENTURIES

In article on the basis of materials from pre-revolutionary periodicals the cultural role of orthodox church choirs in rural areas of Altai is considered. The main problems connected with the organization and functioning of church choirs are designated: a shortcoming of the qualified regents (and respectively abundance of regents-self-educated persons), and also difficulties with search of the main sources of financing. In turn, attempts and recommendations of the spiritual authorities to overcoming the marked problems are described (councils and consultations of the bishop and the professional regent, and also the example of successful search of financing by “own forces”, without attraction of an imperious and administrative resource is shown. An attempt to systematize church choirs according to the status and occupations of regents where main types are allocated is also made: under control of members of junior priests; under control of church teachers; under control of secular persons. Specifics of church and school choruses with the mixed structure (participation of school students and adults) are marked especially out. Singing problems and specifics of structures of church choirs in special ethno-confessional arrivals of Altai are also shown (Little Russian and the uniform belief). In cases of functioning of church choirs in the uniform belief arrivals examples of misunderstanding and a conflictness of Orthodox Christians and brothers in faith are shown during liturgical and ceremonial chants.

Key words: Orthodoxy, church choir, Altai, the end of XIX – the beginning of the XIX century.

Церковный хор в сельской местности дореволюционной России играл важную религиозную и культурно-просветительскую роль, являясь показателем церковного радения, состоятельности прихода и зажиточности села. Наличие квалифицированного регента, правильная поставка организации хора и надежные источники его финансирования являлись главными условиями развития культурной сферы того или иного села. Церковные певческие хоры осуществляли свою деятельность на всех сельских культурных мероприятиях, в том числе и на светских,

и служили не только украшением храмовых богослужений, но по сути и единственными средствами эстетического воспитания прихожан.

Правильная организация церковного хора в силу его важной значимости для культуры села в целом порой являлась сложной и трудновыполнимой задачей для сельского причта и властей. По отзывам регентов-профессионалов того времени, в сибирских селах правильно поставленные церковные хоры – большая редкость, а существующие под управлением регентов-самоучек являлись в полулюбительскими. В связи с этим обозначились две основные причины нехватки правильно функционирующих церковных хоров. В основном, это отсутствие, во-первых, средств на содержание хора, во-вторых, квалифицированных регентов.

В связи с этим духовные власти на страницах Томских епархиальных ведомостей опубликовали рекомендуемые меры по организации церковных хоров: «1) умелую рукою должен быть составлен сборник наилучших и более удобных для пения массою народа наизустных церковных напевов, – как напевов осьмогласия, так неизменяемых церковных песнопений; 2) церковные хоры и клиры могут петь и по нотным книгам издания Св. Синода, заботясь, главным образом, об отчетливом исполнении напева и о том, чтобы гармония не закрывала мелодию, что всего лучше достигается удвоением голосов, ведущих мелодию; 3) церковные хоры и клиры, заботясь о правильности напевов, еще более должны стараться о ясности выговора слов песнопения и о том, чтобы напевы были достойным выражением содержания церковных песнопений; 4) церковные хоры и клиры должны быть в полном подчинении у старших священников как лиц, ответственных за пение каждый в своем храме; 5) старшие священники должны воспрещать своим церковным хорам исполнение трудных композиций итальянского стиля, так называемых концертов и концертных сочинений «Херувимских», «Милость мира», «Слава... Единородный Сыне» и др.; 6) простые композиции, как переложения и гармонизация старинных напевов и вообще скромные и молитвенные церковные песни, должны иметь предпочтение в употреблении; но прежде их исполнения при богослужении, они должны быть прослушаны на спевке священником и получить от него одобрение... 7) должно поощрять пение в храме школою в полном составе, ибо оно впоследствии может составить ядро общенародного пения. Школьники сначала поют в один голос, потом, после достаточного усвоения напевов, в два голоса, и в это же время может быть к ним прибавлена третья партия из взрослых людей, знакомых с церковным пением... 8) Должен быть составлен каталог композиций церковных песнопений, могущих быть временно в употреблении, и разослан по епархии со сборником наизустных церковных напевов» [1].

Примером относительно успешного поиска финансирования служит деятельность настоятеля Воскресенской церкви села Кольвань (современный Курьинский район Алтайского края) В. Титова, который организовал церковный хор, «предварительно изыскав на то небольшие средства из добротных пожертвований». Хор был организован в конце октября 1909 г. Первые успехи хора помогли настоятелю организовать среди прихожан подписку на ежемесячные взносы в течение года. «...на содержание хора всего нашлось 32 подписчика со взносом в общем ежемесячно 20 рублей, в числе подписчиков 1 католик. Певцы исполняли свои обязанности усердно. Так прошло пять месяцев. Наконец общественники с. Кольванского сознали доброе значение церковного хора и 31 марта с. г. на сходе своим приговором постановили дать на содержание хора в сем 1910 году 18 рублей. Теперь мы имеем ежемесячно на содержание хора 40 руб., годовой 480 руб. В Рождество со славлением, несмотря на бедность населения, было собрано 61 р. 85 к. Такой годовой оклад уже дает возможность в селе содержать постоянный хор...» [2].

Среди большого разнообразия сельских церковных хоров Алтая конца XIX – начала XX в. на основе занятий и статуса регентов можно выделить следующих их виды:

1. Под управлением членов младшего причта (псаломщиков, диаконов и др.).

Наиболее часто в сельских церковных школах Алтая означенного периода регентами были члены младшего причта. Псаломщики в прямую обязанность которых входило чтение и пение за богослужениями наиболее часто становились способными регентами. К примеру, в 1902 г. в селе Нечунаевском (современный Шипуновский район Алтайского края) под руководством местного псаломщика в церкви осуществлялось пение «...всей литургии и всенощной, кроме ирмосов, всеми присутствовавшими в храме; херувимскую пели обиходного напева «Симоновскую», «Милость мира» также старинного напева... Пение было очень громкое, воодушевленное, но стройное...» [3]. Также на Алтае известен хор под управлением жены диакона. В частности, в Старобелокурухинской церкви (ныне село Старобелокуриха Алтайского района Алтайского края) в 1898 г. было организовано «общее пение», а также существовал «хорошо поставленный, хотя и небольшой, хор певчих, которым управляет жена местного диакона...» [4].

2. Под управлением учителей церковных школ.

После издания правил о церковных школах 1884 г. в России повсеместно стали организоваться православные начальные школы, что способствовало появлению церковно-школьных хоров. По мнению Т.А. Кра-

сицкой и И.А. Бауэр, церковные хоры организовывался в лишь в тех духовных школах, где были учителя, способные петь и владеющие нотной грамотой. Таких специалистов было немного, а потому повсеместного распространения школьный хор не получил [5]. Тем не менее на Алтае известны следующие примеры успешной организации и функционирования данных хоров. В первые три года после реформы 1884 г. из числа 87 существующих в Томской епархии школ только в семи школах не обучали церковному пению. В некоторых приходах епархии ученики образовали уже довольно значительные в численном отношении хоры, исполнявшие церковные песнопения. По отзывам благочинных, звучали они «довольно стройно». Применительно к Алтаю была особо отмечена епархиальной властью «энергическая деятельность» по организации хорового пения руководителей двух школ в селах Бийского округа – Луговской и Усятской (ныне Зональный и Бийский районы Алтайского края) [6]. Иногда церковно-школьными хорами, в которые привлекали также взрослых, могли руководить и учителя, не имевшие специального образования и навыков. Показателен пример организации школьного хора в селе Ельцовка Кузнецкого уезда (ныне райцентр Ельцовского района Алтайского края). В частности, в одном из отчетов о состоянии церковных школ данная деятельность характеризуется следующим образом: «...Ельцовской школы учитель Синькин, не имея специального образования, пятилетней практикой, преданностью и прилежанием достиг того, что проходит курс церковно-приходских школ, образовал из учащихся хор, в котором принимают участие и взрослые...» [7].

3. Под управлением светских лиц.

В случаях, когда в селах проживали лица, напрямую не имевшие отношение к церкви, но обладавшие регентскими навыками, их также привлекали к организации церковных хоров. К примеру, в селе Сорокино Барнаульского уезда (ныне Заринск Алтайского края) в конце XIX в. при церкви имелось два хора под управлением один – псаломщика и второй – местного фельдшера [8].

Особое внимание на сельские церковные хоры епархиальные власти в лице епископа Иннокентия обратили во время своей поездки для обозрения епархии в 1908 г., когда было отмечено наличие качественных хоров под управлением самоучек из местных крестьян. В селе Верх-Камышенка (ныне Краснощековский район Алтайского края) в 1908 г. при церкви имелся хороший хор под управлением регента-самоучки из местных крестьян [9]. При церкви села Михайловского (современное село Михайловка Усть-Калманского района Алтайского края) существовал прекрасный хор певчих под управлением местного крестьянина-любителя, который

во время пребывания епископа Иннокентия на квартире у священника стройно пропел «нотное «Иже Херувимы» и несколько №№ из лепты». Этот хор был приглашен епископом в соседнюю Антониевскую станицу для совершения литургии. Кроме того, в церкви введено общее пение к за всенощной, так и за литургией [9].

В селах с особым этноконфессиональным составом пение в церковных хорах несколько отличалось от традиционного православного распева. В частности, существовали особые хоры из певчих малороссов (украинцев) в селах Камень (современный город Камень-на-Оби); Николаевка Змейногорского уезда (ныне Поспелихинский район Алтайского края) и т.д. [4]. В единоверческих приходах Алтая церковные хоры пели «старинным единоверческим напевом» («чином», «уставом»), что часто приводило к существенным расхождениям, непониманием и даже конфликтам во время служб между единоверцами и православными. В частности, епископ Макарий в 1910 г. при своем обозрении епархии и посещении Старо-Алейской единоверческой церкви в Змейногорском уезде (ныне село Староалейское Третьяковского района Алтайского края) обратил внимание на данную проблему. «Вечером на ночлеге Его высокопреосвященство собрал у себя единоверческое духовенство для беседы. Владыка интересовался всеми сторонами жизни единоверцев; расспрашивал об обрядах, обычаях, внутренней устойчивости единоверия и об отношении его к православию и расколу... В целях приведения единоверческих напевов к единообразию, Архипастырь высказал пожелание, чтобы церковное пение в единоверии приближали к крюкову. Для достижения этой цели рекомендовал лицо, способное насадить в единоверческих церквах однообразное знаменное крюковое пение...» [9].

В газете «Жизнь Алтая» следующим образом описывается данного рода проблемы в Батуровском единоверческом приходе (ныне Шелаболихинский район Алтайского края): «Жители села Батуровского делятся на православных и единоверцев. Православные, за неимением собственной церкви и причта, посещают единоверческий храм. А чтобы помолиться по-своему, имеют собственных певчих. Единоверческие певчие поют по-своему, а православные по-своему. Из-за этого получают иногда крупные недоразумения, разрешающиеся дерганием за рукав и даже толчками в шею, что напр., имело место 25 декабря минувшего года. Положение священника при таких обстоятельствах не из благоприятных, да и некоторые прихожане часто испытывают неловкость» [10].

Таким образом, церковные хоры Алтая конца XIX – начала XX в. имели важное значение в сельской культуре. Они являлись главным песенным и музыкальным сопроводительным элементом всех культурных меропр-

ятий села, как церковных, так и светских. Регентское дело в сельских до-революционных церковных хорах представляло собой сложный в плане организации процесс, сопряженный с большими трудностями, связанными с поисками финансирования и профессиональных руководителей. В селах с особым этноконфессиональным составом пение в церковных хорах несколько отличалось от традиционного православного распева.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заботы православного русского духовенства об улучшении религиозно-нравственного состояния народа в истекшем году. Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1901. № 4 (15 февр.).

2. Волоснов Р.Ю. Культурно-просветительская, общественная и образовательная деятельность сельского духовенства Алтая в конце XIX – начале XX века // Алтайский текст в русской культуре : сборник статей. Барнаул, 2015.

3. Новиков И. Томская епархия в 1902 году. Неофициальный отдел // Томские епархиальные ведомости. 1903. № 21 (1 нояб.).

4. Новиков И. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1898-м году. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 5. (1 марта).

5. Красницкая Т.А., Бауэр И.А. Организация воспитательного процесса в церковных школах России в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9/2.

6. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Томской епархии за 1886/7 учебный год. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1887. № 23 (1 дек.).

7. Отчет о состоянии церковных школ Томской Епархии в 1902/3 учебном году. Часть официальная // Томские епархиальные ведомости. 1904. № 16 (15 авг.).

8. 25-летие служебной деятельности Благочинного № 18 Протоиерея Иоанна Смирнова. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1897. № 24 (15 дек.).

9. Поездка Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Макария, для обозрения церковей Бийского и Змейногорского уездов до Бель-Агача и Семипалатинска. II. Отдел общецерковный. Часть неофициальная // Томские епархиальные ведомости. 1910. № 19 (1 окт.).

10. По Сибири. Корреспонденции // Жизнь Алтая. 1911. № 62 (19 марта).

BIBLIOGRAPHY

1. Cares of orthodox Russian clergy of improvement of a religious and moral condition of the people in the expired year. News and notes. Department informal//Tomsk diocesan sheets. 1901. № 4 (15 feb.).

2. Volosnov R. Yu. Cultural educational, public and educational work of rural clergy of Altai at the end of XIX – the beginning of the 20th century//the Altai text in the Russian culture: collection of articles. Barnaul, 2015.

3. Novikov I. The Tomsk diocese in 1902. Informal department//Tomsk diocesan sheets. 1903. No. 21 (1 nov.).

4. Novikov I. A diocese review His Eminence, Preosvyashchenneyshy Makari, the Bishop Tomsk and Barnaul in the 1898th year. Department informal//Tomsk diocesan sheets. 1899. No. 5 (on March 1).

5. Krasnitskaya T.A., Bauer I.A. Organization of educational process at church schools of Russia at the end of XIX – the beginning of the 20th century// Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice. 2012. No. 9/2.

6. The report on a condition of parish schools of the Tomsk diocese in 1886/7 academic year. Department informal//Tomsk diocesan sheets. 1887. No. 23 (1 dec.).

7. The report on a condition of church schools of the Tomsk Diocese in 1902/3 academic year. Part official//Tomsk diocesan sheets. 1904. No. 16 (15 Aug.).

8. 25 anniversary of office activity of Decent No. 18 of the Archpriest Ioann Smirnov. Department informal//Tomsk diocesan sheets. 1897. No. 24 (15 Dec.).

9. A trip of His Most Reverend Eminence, the Most eminent Makari, for a review of churches of the Biysk and Zmeynogorsky Counties to Bel-Agach and Semipalatinsk. II. General church department. Part informal//Tomsk diocesan sheets. 1910. No. 19 (1 Oct.).

10. Across Siberia. Correspondence//Life of Altai. 1911. No. 62 (on March 19).